

Анатолий Клёсов, доктор химических наук, популярный автор:

К. Панкратов написал интересную книгу. Она не просто интересна, она излагает его глубокий, оригинальный взгляд на раннюю историю человечества...

Автор также проходит значительно дальше, чем просто обоснованное опровержение «выхода человечества из Африки», он создает историческое полотно ранней истории человечества (примерно с 75 до 40 тысяч лет назад).

Илья Любечанский, доцент факультета естественных наук НГУ:

Книга К. Панкратова не является оригинальным исследованием, но ценность ее — в широком анализе и обобщении большого количества научных работ по генетической антропологии, вышедших в последние полтора десятка лет и практически не знакомых широкому российскому читателю научно-популярной литературы. Причем автор не только не запутался в разнообразии точек зрения, но сформулировал ясную картину, которой и предлагает нам полюбоваться.

Ирина Репина, доктор физико-математических наук, профессор РАН, заместитель директора Института физики атмосферы РАН:

Автор достаточно логично доказывает несостоятельность господствующей в настоящее время теории относительно недавнего выхода *Homo sapiens* из Африки.

Кирилл ПАНКРАТОВ

НЕИЗВЕСТНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

КЛИМАТИЧЕСКАЯ
КАТАСТРОФА
И АЗИАТСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Москва
Издательство АСТ

УДК 572.1/.4

ББК 28.71

П16

В оформлении издания использовано изображение,
предоставленное Shutterstock / Fotodom

Панкратов, Кирилл Константинович.

П16 **Неизвестная антропология: климатическая катастрофа и азиатское происхождение человечества / Кирилл Константинович Панкратов — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Наука на пальцах).**

ISBN 978-5-17-184120-1

В науке существует мнение, ставшее практически догмой. Современный человек первоначально появился в Африке и расселился по другим континентам более 50 тысяч лет назад. Но так ли это? Нет! В своей книге Кирилл Панкратов убедительно доказывает, что достижения палеогенетики и археологии последних двадцати лет фактически опровергают это утверждение. Ученые продолжают отстаивать модель «недавнего выхода из Африки», вместо того, чтобы переосмыслить ее.

В этом издании автор предлагает читателю другую концепцию, намного лучше описывающую новые открытия. Автор, основываясь на свежих научных данных, настаивает: небольшая группа людей, от которых произошло все современное человечество, сформировалась не в Африке. Ранние *Homo sapiens* жили за пределами этого континента уже сотни тысяч лет, и часть этой группы пережила суровые климатические катаклизмы и дала начало почти всему современному человечеству.

УДК 572.1/.4

ББК 28.71

ISBN 978-5-17-184120-1

© Панкратов К.К., 2026

© Оформление

ООО "Издательство АСТ", 2026

Предисловие.

Сказка о голом короле

Учебники и научно-популярные работы примерно одинаково иллюстрируют рассказ о том, как наш вид — люди, *Homo sapiens*¹ — распространялся по планете. Образец такой схемы приведен на рис. 1. Линии со стрелками, описывающие древние миграции, всегда начинаются в Африке (обычно в ее восточной части, иногда — в южной или центральной), выходят в Переднюю Азию через Суэцкий перешеек или через южную горловину Красного моря и устремляются на восток. В регионе современных Ирака и Ирана линия ветвится: северное ответвление вскоре поворачивает на северо-запад, в Европу, а восточный поток через много тысяч лет снова разделяется. Часть его остается в Юго-Восточной Азии, заселяя острова вплоть до Филиппин и даже Австралию, а другая часть идет берегом на северо-восток и пересекает Берингов пролив, давая начало автохтонному населению Американского континента.

Эта картинка так же узнаваема, как таблица Менделеева или схема концентрических орбит планет Солнечной системы. Она воспринимается как основополагающий научный факт и редко вызывает сомнения или вопросы.

¹ Гомо сапиенс, человек разумный (лат.).

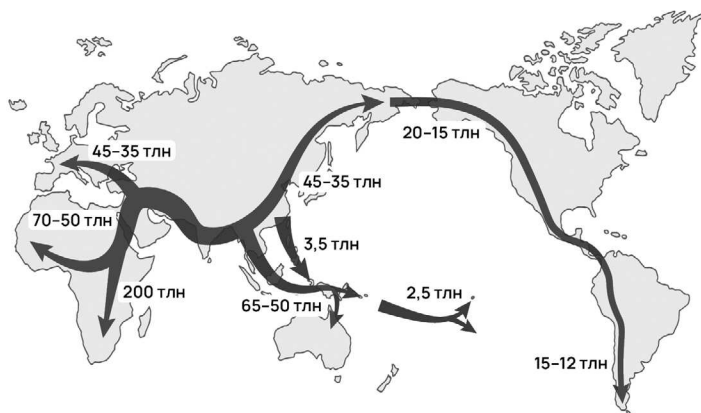

Рис. 1

И эта картина... почти полностью неверна. Открытия последних 15–20 лет радикально меняют ее. Однако они пока не слишком известны широкой публике. Эти открытия позволяют заключить, что ранние *Homo sapiens*, от которых произошло современное человечество, сотни тысяч лет проживали на Евразийском континенте, многократно смешиваясь со своими дальними родственниками: неандертальцами, обитавшими к северо-западу от *Homo sapiens*, и денисовцами — к востоку и северо-востоку от них. Африка в последние 200–300 тысяч лет почти всегда была не исходным, а конечным пунктом периодических волн миграций представителей *Homo sapiens*.

В ходе естественного отбора в Евразии регулярно возникали более приспособленные к меняющейся среде и демографически более успешные популяции. Они быстро заселяли огромные территории и вытесняли прежние, более старые, генетические линии, что временно снижало генетическое разнообразие в регионах, через которые прокатывались новые волны миграций. Однако некоторые древние генетические линии могли сохраниться в своего

рода убежищах — на периферийных территориях, изолированных узкими перешейками, высокими горами или густыми джунглями. Самым обширным таким убежищем стала Африка к югу от Сахары. Там и сегодня находят наиболее древние гаплогруппы, исчезнувшие в Евразии. Другим крупным убежищем стали острова Юго-Восточной Азии и Австралия. Именно среди охотников-собирателей этих двух регионов, отделенных океаном и удаленных друг от друга на много тысяч километров, сегодня наблюдается наибольшее генетическое разнообразие и присутствуют более старые генетические линии.

Такое разнообразие вовсе не свидетельствует о возникновении человечества в одном из регионов-убежищ. С 1980-х годов популяционные генетики чуть ли не автоматически заключали, что современные люди появились в Африке, на основании повышенного генетического разнообразия на этом континенте и присутствия на нем самых старых генетических линий. Однако все обстояло наоборот: интенсивная эволюция *Homo sapiens* в центральных регионах Евразии вызывала демографические волны, приводившие к быстрому исчезновению прежних популяций на евразийских территориях. Генетическое разнообразие здесь в результате периодически снижалось, а в периферийных убежищах оно сохранялось.

Иногда общая численность представителей *Homo sapiens* и их генетическое разнообразие резко падали из-за изменений климата (как правило, сильных похолоданий) или природных катастроф. Такие катастрофические сокращения численности и разнообразия ранних людей в генетике называют «бутылочными горлышками». Последние данные генетики показывают, что самую крупную катастрофу человечество потерпело около 74 тысяч лет назад, пройдя через «бутылочное горлышко». В большинстве регионов людей не стало, а численность выживших упала до критических значений. Вероятно, эта катастрофа была свя-

зана с извержением супервулкана Тоба на территории нынешней Индонезии примерно 74 тысячи лет назад, которое было самым мощным за два миллиона лет. Африка от него пострадала мало, а вот климатические последствия на обширных территориях Евразии обернулись бедой: в доселе теплые регионы пришли холода и суровые зимы.

До извержения опытом относительно успешного обитания в холоде обладали только ближайшие родственники *Homo sapiens* — неандертальцы и денисовцы. А вот после катастрофы Тоба произошло неожиданное. Оказалось, что около 55 тысяч лет назад часть очень малой популяции *Homo sapiens*, то есть южной, теплолюбивой ветви гомининов, сохранившейся после извержения, вдруг обогнала северных соседей по части адаптации к холоду, культурно и поведенчески приспособилась к холодному климату, начала стремительно расти в численности и осваивать огромные территории Евразии. Эти люди победили Зиму, завоевали всю Евразию, а затем и почти всю планету. Они и стали предками абсолютного большинства современного человечества, вытеснив из Евразии другие, менее успешные популяции и фактически уничтожив их генетические линии.

Крайне низкое генетическое разнообразие Победивших Зиму и возраст общих предков этой популяции, не превышающий 70 тысяч лет, навели ученых на мысль, что эти люди пришли в Евразию извне и заселили «пустой» континент, где прежде представителей *Homo sapiens* не было. А раз в Африке сохранились более старые генетические линии, которые существовали задолго до извержения Тоба, то вывод напрашивался сам собой, и палеонтологи в 1980-х его сделали. Они заключили, что именно Африка была исходным местом первоначально небольшой популяции, начавшей заселять Евразию 70 тысяч лет назад.

Сегодня ясно, что это не так. Упомянутый выше демографический взрыв, произошедший около 55 тысяч лет

назад, — самый мощный за период палеолита — начался, по-видимому, в Передней Азии. Он дал начало культуре верхнего палеолита, первые признаки которой появились почти одновременно на обширной территории от Ближнего Востока до Алтая, Южной Сибири и Восточной Европы около 45 тысяч лет назад. Сегодняшний научный мейн-стрим все еще старается найти эти признаки в Африке. Эти построения, как будет показано далее, опираются на предельно растянутые датировки или крайне размытые критерии того, что следует считать культурой, абстрактным мышлением и другими чертами современного поведения *Homo sapiens*.

Ни один из сценариев выхода человечества из Африки не может непротиворечиво объяснить современную географию генотипов и многократных эпизодов скрещиваний представителей *Homo sapiens* с неандертальцами и денисовцами, а также распределение и датировку археологических находок среднего и верхнего палеолита. Все эти сценарии игнорируют тот или иной набор фундаментальных фактов генетики или палеонтологии, известных на сегодняшний день. В своей книге я предлагаю модель расселения современных людей, которая снимает главные противоречия палеоантропологии, ставящие в тупик теорию недавнего выхода из Африки (далее — НВиА). Варианты такой модели уже рассматриваются в работах некоторых ведущих палео-генетиков и антропологов, но они по большей части замалчиваются в научно-популярной литературе.

Сам я не принадлежу к кругу этих ученых. Еще несколько лет назад я разбирался в теме происхождения современного человека не больше среднего читателя, интересующегося научными новостями в целом. Чтение сотен научных статей и десятков книг не сделало меня специалистом в палеонтологии, археологии или генетике. Я не умею организовать раскоп, точно определить временные слои и правильно каталогизировать все находки. Не умею

извлекать ДНК из древней и даже современной кости, не умею проводить лабораторный генетический анализ или строить филогенетические деревья по его результатам. Я не смог бы правильно измерить отдельные кости найденного в пещере древнего скелета и определить, к какой из ветвей гомининов его отнести. В основе этой книги — работы специалистов, умеющих делать все это. Именно их труды подталкивают к выводу: сегодняшние мейнстримные постулаты о происхождении современного человека в корне неверны и должны быть пересмотрены.

В моей книге нет оригинальных исследований по генетике или палеонтологии, но она опирается на работы многих ведущих ученых в этих областях. В этих трудах достаточно информации о необходимости глубокого пересмотра нескольких аксиом истории человечества. Некоторые исследования уже сегодня фактически предлагают сценарии происхождения человечества, которые я обобщаю и развиваю в этой книге.

Почему я заявляю, что представления о возникновении современного человека и его расселении по Земле, которых придерживаются большинство антропологов и генетиков, не отвечают сумме знаний, накопленных к сегодняшнему дню?

Необходимость пересмотра существующих научных представлений в определенном предмете возникала не раз. Каждый ученый, глубокий специалист в своей области, работает в определенной парадигме, которая фактически представляет набор аксиом. Новые знания, полученные исследователями-специалистами, рассматриваются в условиях общепринятой парадигмы. Исследователи уточняют ее, подтверждают некоторые факты или поправляют отдельные параметры и неточные положения. Это нормальный, зачастую плодотворный процесс, позволяющий развивать научную область и наращивать объем знаний. Общепринятая парадигма обеспечивает специалистам язык

общения, позволяет не повторяться и не спорить в каждой работе об основных постулатах.

Настает время, и поток новых знаний приходит в противоречие с принятой теорией: новые материальные свидетельства, новые методы измерения или анализа дают результаты, опровергающие существующую парадигму, и начинается ее кризис. Эту кризисную ситуацию крайне неохотно признают ведущие специалисты. Парадигма обычно достаточно гибка, чтобы растягиваться и вбирать в себя новые — неудобные — факты. В условиях назревшего кризиса она позволяет научной отрасли еще долго работать или по крайней мере делать вид, что все идет прежним путем. Развитие и смену таких парадигм описал Томас Кун в книге «Структура научных революций», получившей широкую известность. В своей работе он показал, что практически вся история науки состоит из многократных смен парадигм — основных положений, в рамках которых ученые интерпретируют старые и новые знания.

Птолемея геоцентрическая система с ее сложноставными орбитами долгое время могла предсказывать движение планет лучше, чем новая гелиоцентрическая модель Коперника — Кеплера. С помощью флогистона можно было неплохо объяснять теплопроводность даже после того, как была сформулирована молекулярная теория. Уравнения Максвелла хорошо описывали распространение электромагнитных колебаний в эфире — воображаемой среде, широко принятой в физике до появления теории относительности и квантовой механики.

Но однажды настает время осознания, что прежнюю парадигму нельзя без конца пичкать новыми поправками и уточнениями. И растягивать дальше ее невозможно: она уже рвется! Новая парадигма — или несколько ее конкурирующих вариантов — формируется, как правило, задолго до этого, но ведущие авторитеты встречают ее мощным сопротивлением. Это объяснимо и рационально. Смена па-

радикалы означает полную перестройку «храма» конкретной науки. Это дорогая и рискованная процедура, даже когда храм исчерчен трещинами, а его фундамент шатается и оседает.

Порой в этот процесс вмешиваются социально-политические составляющие. Я не специалист в генетике или антропологии, зато обладаю значительными знаниями и опытом в естественных науках — а именно в физической океанографии, в том числе в моделировании крупномасштабных процессов в атмосфере и в океане, существенно влияющих на климат. Я защитил в этой области диссертацию на докторскую степень (PhD) в Массачусетском технологическом институте (MIT). Одним из самых интересных аспектов демографической и генетической истории *Homo sapiens* как вида являются неоднократные «бутылочные горлышки», вызванные, вероятно, резкими изменениями климата. Отсюда мой интерес к этой сфере научного знания. Далее я буду использовать свои профессиональные знания науки об изменениях климата.

Одной из главных тем океанографии в последние десятилетия было влияние океана на климат Земли и его изменение. Работая в MIT² в первой половине 1990-х, я видел, как идея о глобальном потеплении в результате увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере из рабочей гипотезы превратилась в догму, возражать которой становилось все более рискованно для научной карьеры.

Со мной на факультете работало немало крупнейших специалистов в области изучения климата и циркуляции атмосферы и океана, с разными взглядами на проблему. Один из них — Ричард Линдзен — сегодня уже на пенсии и известен как ведущий скептик гипотезы антропогенного глобального потепления. Профессор Карл Вунш (некто-

² MIT — Massachusetts Institute of Technology, Массачусетский технологический институт (*прим. ред.*).

рое время был моим научным руководителем) считал, что не стоит фокусироваться на том, насколько именно поднимется температура в ближайшие 50 или 100 лет. Климат постоянно менялся в прошлом и будет меняться в будущем. Правильнее сосредоточиться не на предотвращении этих изменений, а на выработке оптимальных способов приспособиться к неизбежным изменениям.

Есть немало данных, говорящих о том, что климат действительно меняется (в большинстве регионов мира — в сторону потепления), и парниковые газы играют в этом процессе ведущую роль. Однако упор все больше делался на катастрофизм глобального потепления и срочную необходимость отказываться от углеводородного топлива. Эта идея требовала все меньше объективной науки и все больше политики и даже почти религиозного культа, требующего принять на веру скорую климатическую катастрофу. Такова была одна из причин моего ухода из академической науки в прикладные области.

Подобное явление сегодня хорошо заметно и в антропологии — в важнейшем вопросе о происхождении современного человека. Сформированная в 1980-е гипотеза НВиА в последние четверть века стала догмой, которая выходит за рамки обычной научной парадигмы. Существует явное политическое давление в пользу теории «Африканский континент — прародина всего человечества». Тех, кто отрицает это или даже выражает сомнения, обвиняют в расизме и пережитках колониализма.

Нельзя отрицать, что Африка играла значительную роль в истории человечества (особенно ранней) и что там найдено немало скелетных останков древних предков современного человечества возрастом от сотен тысяч до нескольких миллионов лет. Критика африканского происхождения современного человечества не означает возвращение к традиционному европейскому расизму. Африка в целом на протяжении последних тысяч лет была менее

развита, чем многие регионы Евразии. Однако современное состояние мира нельзя проецировать на историческую ситуацию, существовавшую десятки и сотни тысяч лет назад. Многие регионы, лидирующие по разным показателям развития сегодня, в период верхнего палеолита сильно отставали или же в них совсем отсутствовали *Homo sapiens*.

Человечество совершенно точно возникло не на Японских островах и не в Скандинавии, но этот факт вовсе не ущемляет современных японцев или шведов. Отчего же сомнения в африканском происхождении современных людей активизируют «полицию умов», скорую на политические обвинения, а со стороны научного мейнстрима — негласное, но явное замалчивание и даже остракизм?

Непредвзятый взгляд на совокупность имеющихся фактов позволяет убедительно показать, что место зарождения современного человека находится не в Африке. Такие работы уже есть в научной литературе. В этой книге я постараюсь обобщить их смысл и выводы, чтобы донести их до широкого читателя.

* * *

Порой наивный взгляд оказывается ближе к истине, чем углубленные в детали дебаты экспертов. Считайте, что в этой книге я выступаю в роли мальчика из сказки Андерсена и кричу, что король гол. Не будучи специалистом в антропологии или генетике, не участвуя в конкуренции за гранты и титулы в этих областях, я могу высказываться свободнее большинства генетиков и антропологов. Если отрешиться от манипуляций, если стряхнуть предрассудки и условности, станет ясно, что теория НВиА гола, как король, положившийся на экспертов-портных.

Используемые сокращения, термины и краткое содержание книги

ТЛ: тысяч лет.

ТЛН: тысяч лет назад.

АСЧ: анатомически современный человек (английский вариант — Anatomically Modern Human) — *Homo sapiens*, по скелетной морфологии близкий к параметрам всех ныне живущих людей. Считается, что впервые такой человек появился в Африке (Восточной или Южной) примерно 150–200 тлн. Понятие АСЧ весьма размыто, так как все скелетные останки с датировками более 100 тлн имеют в разной степени некоторые архаичные признаки.

ПСЧ: поведенчески современный человек (Behaviorally Modern Human) — *Homo sapiens*, не только анатомически близкий к современному, но и имеющий признаки современного сознания, в частности абстрактного мышления, языка, способности создавать произведения искусства и сложные орудия труда, и даже зачатки религиозного сознания, проявляющегося в том числе в захоронении умер-